

Безымянный

Возвращение мстителей

Бонни и Клайд

Безымянный

Возвращение мстителей

«Научная книга»

Безмянный

Возвращение мстителей / Безмянный — «Научная книга»,
— (Бонни и Клайд)

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвертая	19
Глава пятая	23
Глава шестая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Автор Неизвестный

Возвращение мстителей

Глава первая

Ольга несколько раз глубоко затянулась и загасила сигарету о пачку «Мальборо». Окурок она спрятала также в сигаретную пачку. Убрав пачку в карман джинсов, Ольга посмотрела на часы. Было половина четвертого утра.

– Пора начинать, – сказала она, обращаясь к Игорю.

Тот стоял у окна и внимательно наблюдал за соседним домом.

– Да, пора, – согласился он, выпуская из рук занавеску, – вроде все тихо. Судя по всему, охранники смотрят телевизор в холле, Игорь кивнул на окна соседнего дома, из которых сочился голубой свет.

Дом, за которым они наблюдали, представлял собой вытянутое одноэтажное строение, отделанное белым ракушечником. Перед входной дверью была разбита небольшая крытая терраса, кровля которой, опиралась на круглые белые колонны.

За два дня наблюдения за домом, Игорь разглядывая его окна, пришел к выводу, что в центральной части дома располагался холл. В левой его части находились комнаты для гостей, в которых располагались охранники. В правой же части здания располагались апартаменты человека, ради ликвидации которого, Игорь и Ольга прибыли в Америку.

Здесь, в этом доме, в престижном районе Майами, последние полгода проживал известный российский уголовный авторитет по кличке Хмель. Ольга и Игорь давно охотились за этим бандитом, но однако в России Хмелю удалось уйти от них. С еще большей легкостью Хмелю удалось уйти от преследования правоохранительных органов, используя свои связи среди московских чиновников. Переведя деньги за рубеж, Хмель приобрел в Майами этот дом, в котором и поселился .

– Пошли, – сказала Ольга и стала спускаться по лестнице на первый этаж.

Дом, из окон которого они наблюдали за жильем Хмеля, располагался по соседству. Это было двухэтажное здание, пустующее, и выставленное на продажу, о чем гласила табличка на границе участка прилегающего к дому.

Выйдя из дверей дома, Игорь и Ольга подбежали к двухметровому забору, отделяющему участок земли пустующего дома от владений Хмеля. Забор молодые люди перемахнули быстро и ловко. Спрыгнув на землю, Ольга и, следующий за ней, Игорь, пригнувшись побежали к террасе.

Достигнув окна холла, они оба прижались к стене здания и стали прислушиваться к доносящимся из помещения звукам.

Как и предполагал Игорь, в холле, достаточно громко, работал телевизор. Из раскрытых окон доносились обрывки речи, стоны и возгласы, говорящие о том, что показываемый по телевизору фильм является порнографическим. Осторожно заглянув в окно, молодые люди увидели развалившегося на мягком диване охранника. Последний сидел в пол-оборота к ним и явно был увлечен зрелищем происходящим на телеэкране.

Ольга посмотрела на Игоря и взглядом указала на входную дверь. Игорь понимающе кивнул и пригнувшись, дабы его не было видно из окон холла, стал подбираться к входной двери. Достигнув ее, он вынул из-за пояса джинсов нож, и выжидательно посмотрел на Ольгу. Та кивнула. Игорь лезвием ножа стукнул о матовое дверное стекло.

Звук был негромкий, но достаточно четкий, чтобы его мог услышать охранник, сидящий в холле. Тот встрепенулся, и оторвавшись от телевизора, повернул голову в направлении входа,

к которому он сидел спиной. Несколько секунд он молча смотрел на входную дверь, после чего встал и отправился к ней. Он был одет в светлые легкие штаны и красочную, пестрого цвета рубашку, поверх которой на плечи были брошены ремни плечевой кобуры. Охранник снова прислушался к тому, что происходит на улице. Потом вынул из кобуры пистолет и снял его с предохранителя. После чего он открыл дверь и осторожно вышел на улицу, держа пистолет наготове. Оказавшись вне дома, он быстрым взглядом оглядел террасу и пройдя за ее границы, которые были очерчены рядом колонн, осмотрел лужайку перед домом. Ничего подозрительного он не обнаружил. Охранник засунул пистолет обратно в кобуру и вернулся в дом, закрыв за собой дверь на замок. После чего охранник подошел к окну и закрыл его. Включив напольный кондиционер, он снова вернулся к своему прежнему занятию – просмотру телевизора.

Взяв в руки пакетик с попкорном, он кинул в рот несколько хлопьев. Однако, прожевать их ему не удалось, так как в этот момент его шею сдавила узкая и тонкая бичевка. Охранник сделал судорожный выдох. Кукурузные хлопья вылетели у него из рта и он отчаянным жестом ухватился за шею, пытаясь ослабить удавку. Но было уже поздно. Ольга, находясь сзади своей жертвы, уперлась коленом в спинку дивана и что есть силы сжимала петлю.

Она проникла в дом через окно, в тот момент, когда охранник выходил на улицу и спряталась за одним из двух, стоящих почти в центре комнаты, огромных кресел. Как только, ничего не подозревающий охранник уселся на свое место перед телевизором, Ольга бесшумно подкралась и набросилась на него сзади.

Сопротивления практически никакого не было. Наконец, судороги прекратились и охранник затих. Ольга сняла с его шеи бичевку и спрятала ее в кармане. Быстрым движением она выхватила пистолет из кобуры охранника и заткнула его, со спины, за пояс джинсов. Обыскав карман охранника, она обнаружила глушитель.

«Отлично, – подумала Ольга, – теперь нам будет гораздо легче».

Она подошла к входной двери, открыла ее, и высунув голову наружу, тихонько присвистнула. Из-за колонны вышел Игорь. Все время, пока охранник находился на улице, Игорь прятался за ней, меняя лишь место положения в зависимости от того, куда двигался охранник.

– Все нормально? – спросил он, подойдя к Ольге.

Та молча кивнула.

Они вошли в дом, и миновав пустой холл, вышли с другой стороны здания в небольшой дворик. Большую его часть занимала голубая водная гладь бассейна. В шезлонге, недалеко от края бассейна, сидел мужчина в шортах и майке. Он спал, размерено посапывая, положив подбородок на грудь. Рядом с ним, на пластмассовом столике, лежал пистолет.

Похоже что Хмель и его головорезы чувствовали себя в полной безопасности и не ожидали никакого нападения, так как охрана вела себя не очень осмотрительно. Ольга подошла к спящему охраннику и подняла пистолет. Раздался приглушенный звук. Простреленная голова охранника откинулась на бок.

Игорь подошел к столику и взял пистолет...

В эту ночь Хмель никак не мог уснуть. Точнее он уснул в одиннадцать, изрядно накачавшись спиртным, но проснувшись в два часа от какого-то странного нервного напряжения, уснуть уже не мог. Он ворочался с боку на бок, с шумом вдыхая в себя освеженный кондиционером воздух. Зима в этом году во Флориде выдалась теплая, средняя температура переваливала за 25 градусов по Цельсию. В марте же ночи стали душными из-за подувшего с юга суховея. Приходилось пользоваться кондиционером.

Наконец Хмель сел на диване, достал из переносного бара бутылку виски «Джонни Уокер». Налив себе полстакана, он сделал большой глоток и наслаждаясь побежавшим по пищеводу теплом, откинулся на спинку дивана.

За время, проведенное здесь в Майами, Хмель практически отошел от дел. Как принято говорить в подобных случаях – лег на дно. Периодически, не чаще раза в месяц, к нему из Рос-

сии приезжал человек, докладывавший ему о состоянии дел на предприятиях, принадлежащих Хмелю в России. Дела шли неплохо, о чем свидетельствовали копии финансовых документов, передаваемых визитером из России Хмелю. Эту же информацию подтверждал тот факт, что на зарубежные счета Хмеля регулярно поступали денежные суммы. Не смотря на то, что Хмель покидал Россию в тяжелой для него ситуации, бегством это назвать было нельзя. Это было, скорее, хорошо организованное отступление. Хмель заплатил всем кому надо и сколько надо, чтобы были улажены все возникшие у него проблемы.

Возбужденные против него уголовные дела были благополучно замяты. Часть вины взяли на себя его подручные, другую часть списали на людей, которых уже не было в живых. Некоторых свидетелей пришлось ликвидировать. Попытки некоторых ретивых ментов возбудить против Хмеля дела, связанные с заказными убийствами, были замяты его высокими покровителями. Не бесплатно конечно. Все эти услуги были оплачены Хмелем, что серьезно подорвало его экономическое могущество. Однако, в результате этого, он мог спокойно жить и не бояться преследования со стороны сильных мира сего.

Но, чтобы чувствовать себя в полной безопасности, Хмель не часа не оставался без личной охраны. Этим людям он привез с собой из России, поскольку пользоваться услугами местных он не хотел. Хмель доверял лишь тем, с кем проработал не один год. Эти четверо парней работали на Хмеля уже давно, и не раз выполняли многие его сложные поручения. Каждый из них по приказанию Хмеля не задумываясь отвернет голову любому, на кого он только покажет. Это они делали уже не раз.

Сегодня у Хмеля дежурили Боня и Кастырь. Боня, как всегда, по ночам, смотрел телевизор. На одном из каналов, после часа ночи, показывают порнографию. Кастырь же коротал ночи в шезлонге, у бассейна.

Хмель встал с дивана и прошелся по комнате. Спать ему совершенно не хотелось. Он снова отхлебнул из стакана виски и подойдя к окну, сквозь жалюзи стал всматриваться в залившую светом лужайку перед домом.

«Пора, – подумал Хмель, – пора начинать заниматься делами. Раскручивать новые проекты. Надо выходить из тени. Времени прошло уже достаточно, чтобы в России все улеглось и затихло». В последний раз визитер из Москвы сообщил Хмелю, что в Москве заинтересовались его новыми предложениями, и люди из правительства готовы к сотрудничеству по воплощению этих идей в жизнь. Хмель бросил взгляд на электронные настольные часы – цифры высвечивали три часа. Нервное напряжение, не дававшее Хмелю спокойно уснуть, слегка утихло. Однако, его сознание уже захватили мысли о грядущих перспективах. «Ладно, – решил он про себя, – пойду поплескаюсь в джакузи, успокою нервишки и покумекаю над тем, чем мне надо заняться в первую очередь».

Хмель взял открытую бутылку виски и отправился в ванную комнату, которая примыкала к его спальне. Наполнив джакузи водой, Хмель сбросил с себя халат и окунулся в бурлящие потоки воды. Бутылку виски он поставил на кафельный бордюр, обрамляющий джакузи по периметру. Периодически Хмель прикладывался к ней.

Водные процедуры в сочетании с алкоголем, успокоили его нервную систему и навеяли приятные размышления о будущих удачных проектах. Нежась в водных потоках, Хмель постепенно погружался в дрему.

В какой-то момент, когда Хмель находился в пограничном состоянии между явью и сном, перед ним вдруг возникли два человеческих силуэта, одетые в черное.

Хмель провел ладонью по лицу, словно пытаясь сбросить пелену с глаз, а вместе с ней и это, неприятное ему, видение. Но люди в черном не исчезли. Перед ним, у входа в ванную комнату, явственно стояли молодой парень и девушка. Оба они были одеты в черные джинсы и темного цвета футболки с длинными рукавами. В руках, кисти которых были облечены в резиновые перчатки, они держали пистолеты.

Хмель мгновенно узнал их. В эту секунду в груди у него похолодело, и он, таращась глазами на непрошенных гостей, яростно прошипел:

– Черт! Я думал что вы сдохли!

Парень сделал два шага в направлении Хмеля и произнес:

– Благодаря твоим стараниям, это едва не случилось. Но, видимо, наше время еще не пришло и в список твоих многочисленных жертв мы не попали.

Произнося второе предложение в этой фразе, Игорь сделал акцент на слове «наш». Хмель уловил этот нюанс и спросил:

– Ты хочешь сказать, что мое время настало?

Игорь, а это был именно он, усмехнулся:

– А ты как думаешь?

И уже совершенно серьезно добавил:

– Жаль что расплата настигнет тебя только сейчас. Если бы это случилось раньше, жизни многих безвинных удалось бы сохранить.

Хмель огромным усилием воли пытался привести свои мысли в порядок. Он взял в руки бутылку виски и отхлебнул из горла. При этом, он, стараясь не привлекать внимание, стал продвигаться по джакузи в сторону небольшого пульта с кнопкой для вызова охраны. Пульт был скрыт за кафельным бордюриком и не виден Игорю и Ольге.

– Но я хочу знать, черт вас подрал, кто вас послал сюда и на кого вы работаете? Я ведь со всеми договорился, всем кому надо забашлял. Какая сука осталась недовольной и прислала ко мне стрелков.

Игорь молча улыбался в ответ.

– Кто? Скажите, кто? – не унимался Хмель. – Впрочем я знаю, вы работали на ментов. Я знал, что эти падлы меня подставят. С ними невозможно ни о чем договариваться.

Наконец Хмель достиг того места, с которого он мог дотянуться до пульта. Он поставил бутылку на бордюр и свесив руку, быстро нажал на кнопку тревоги.

– Может тебе будет странно это слышать, но мы не работаем на ментов. Мы, вообще, ни на кого не работаем.

Хмель удивленно посмотрел на Игоря, потом на Ольгу. Подобного ответа он действительно не ожидал. Он понимал, что врать, в такой момент, этим людям нет никакого смысла. Но при этом, он ни на секунду не переставал напряженно ждать подмоги. На всякий случай, он еще раз нажал на кнопку.

– Ты можешь не стараться, – сказал Игорь, указав дулом пистолета на правую руку Хмеля, которой тот жал на кнопку, – охрана не придет. За пол года проживания здесь, твоих головорезов утомило южное солнце Флориды. Насмерть.

Хмель понял, что помощи ему ждать неоткуда. Этот дуэт работал профессионально. Он понял это почти сразу, как только увидел их, но в глубине души продолжал надеяться на чудо. Но чудо не свершилось. Хмель осознал, что перед ним стоят два его палача, полные решимости исполнить смертный приговор и им, увы, ничто не сможет помешать.

– Вы что так и расстреляете меня тут – безоружного и голого? – с некоторым удивлением в голосе, спросил он, – но я не понимаю, зачем вы все это делаете? Да, у нас с вами были проблемы, порой принимающие крайние формы. Но ведь мы можем договориться, у меня есть деньги. Вы получите столько, сколько захотите. Наличными.

– Дело не в нас, – сказала Ольга, молчавшая до этого момента. – Хотя, когда твои бандиты пытали меня электрошоком, положив на сетчатую кровать, к которой было подсоединено электричество, у тебя и в мыслях не было договариваться со мной. Если бы ко мне вовремя не подоспела помощь, я наверное бы умерла от пыток на этой кровати.

– Так в чем же дело, что мешает нам договориться? – уставился на нее Хмель. – И какого хера, вы вообще преследуете меня.

– Два обгорелых детских трупа. Память о безвинно убитых детях не позволит нам с тобой договориться, – ответила Ольга, с ненавистью глядя на «вора в законе». – Папочка этих детей, когда-то работал на тебя, сам, при этом, даже не подозревая об этом. В какой-то момент тебе показалось, что он слишком много знает. И ты решил его устранить, а вместе с ним были убиты его супруга и дети. Мы мало знали этих людей, но когда поняли что их убили, то поклялись, что отомстим виновнику. И это случится сейчас. Здесь.

Ольга подняла пистолет. Хмель с ненавистью взирал то на Ольгу, то на Игоря. Это его просчет, это то, чего он не предвидел. Эти двое людей, стоящих перед ним, действовали вне системы, их ходы сложно было рассчитать. Поскольку мотивы побуждающие их к мести, лежали в области далекой от меркантильных интересов. Хмель и представить себе не мог, что существуют люди, которые могут мстить, подвергаясь при этом смертельным опасностям, за малознакомых им людей. Бескорыстно. Повинуясь лишь какому-то внутреннему импульсу.

Хмель яростно схватил бутылку виски и замахнулся ею в сторону Ольги, но бросить он не успел. Ольга два раза выстрелила. На лбу Хмеля образовались две красные точки. Хмель упал в воду, и постепенно пенящаяся в джакузи вода стала принимать пурпурно розовые оттенки. Ольга махнула рукой и бросила в джакузи пистолет. Туда же полетел пистолет, который держал Игорь. Ольга еще некоторое время смотрела на плавающий в воде труп, но к ней подошел Игорь и сказал:

– Пора уходить.

Ольга задумчиво кивнула и они отправились к выходу.

Глава вторая

Вечером, следующего дня в гостиной небольшого, но уютного домика, на окраине Балтимора, собралась компания из четырех человек. За обеденным столом, в зале, вместе с Игорем и Ольгой, сидела стройная, маленькая, светловолосая женщина, лет сорока пяти. Это была Юлия Петровна, мать Игоря. Рядом с ней сидел крупный седой мужчина в очках – ее муж, Джеймс Бэкмэн, профессор местного университета. Лицо Юлии Петровны отличалось тонкими чертами и доброжелательным взглядом, искрящихся глаз.

Это был последний вечер, проведенный молодой парой в Америке, завтра они должны были улететь в Россию. Именно этим обстоятельством было омрачено лицо Юлии Петровны. Последний раз она видела своего сына пять лет назад, когда приезжала в Россию. Весь вечер она была задумчива, и в отличие от других дней менее разговорчива. За столом солировал Джеймс, который вполне сносно говорил по-русски.

– Нет, – произнес он, – новое тысячелетие Россия встретит по-прежнему находясь в тисках серьезного экономического кризиса. Думаю, что говорить о каком-либо серьезном подъеме можно будет говорить не раньше 2005 года. Раньше этого времени жизнь в России вряд ли серьезно улутшится. Поэтому, Игорь, я не понимаю – почему вы так стремитесь туда.

– Джеймс, можно сказать что в России кризис длится с начала века. А люди живут, и ничего. Переживают один строй за другим. Я уже не говорю про правительства и многочисленные реформы. К тому же сейчас в России выгодней заниматься бизнесом, чем в Америке, прибыли получишь больше.

– Возможно, – ответил Джеймс, – но и гораздо опаснее. У вас практически не действуют законы, кроме одного – закона сильного.

– Здесь с тобой сложно спорить, Джеймс, – грустно констатировал Игорь, но тут же весело добавил, – зато у нас гораздо интереснее. Здесь, у вас в Америке все слишком спокойно.

Джеймс широко улыбнулся, обнажив ровный ряд белых зубов.

– Двадцать лет назад я тоже не искал спокойствия, поэтому, наверное, и колесил по свету. Я ездил в Африку, в Европу, посетил и Россию. Но там мне не понравилось, при Брежневе у вас было очень скучно и я уехал оттуда. Но все же в России мне повезло...

Он поднял голову и посмотрев на свою жену, взял ее за руку.

– В России я встретился с твоей матерью. Можно сказать, что там я нашел свое счастье. И за это я благодарен вашей стране.

Юлия Петровна ответила Джеймсу приветливой улыбкой, но тут же перевела взгляд на Игоря и спросила его:

– Игорь, почему бы вам не остаться здесь, в Америке? Джеймс наверняка помог бы тебе с работой. Ты, со своим знанием английского, легко вступишь в местную жизнь. Олечке мы тоже поможем.

– Мама, давай не будем подымать все заново, у нас уже был на эту тему разговор. Этот вопрос решен, мы возвращаемся домой.

– Ну зачем, зачем? Я не могу понять, неужели тебе здесь, со мной так плохо?

– Мама, это совсем другой вопрос, – сказал Игорь, начиная раздражаться, – там остался отец, кроме меня у него больше никого нет.

– Ты жил с отцом последние пятнадцать лет, я имею право быть рядом с тобой следующие годы. А к отцу ты будешь ездить. Я уверена, что он не будет возражать.

– Почему ты так думаешь,? – спросил Игорь насторожено.

– Потому, что он писал мне об этом, – порывисто ответила мать, – более того, в последних своих письмах, он даже просил меня сделать тебе предложение остаться в Америке. Он писал

мне о твоих проблемах с бизнесом. Сообщило том, что у тебя были, как сейчас говорят у вас, разборки с криминальными структурами.

– Мама, это все ерунда. К тому же, это все в прошлом.

– Нет, это не ерунда! – нервно мотнув головой, почти прокричала Юлия Петровна. – Это очень серьезно. И хотя отец не писал подробностей, я сама поняла это, когда неделю назад зайдя к вам в спальню, увидела на твоей груди и спине два шрама. Это шрамы от пулевого ранения.

Игорь досадливо покачал головой. Неделю назад, когда мать, постучавшись, вошла к ним в спальню, Игорь не сообразил надеть майку, чтобы прикрыть шрамы. Он решил, что мать не разглядит эти две, едва заметные, точки. Но матери, как правило, более внимательны к своим детям, нежели те, зачастую, думают.

– Мама, – успокаивающе сказал Игорь, – все это действительно в прошлом. Теперь я могу совершенно искренне сказать тебе об этом. К тому же, я забыл сообщить тебе информацию, которая, возможно, тебя обрадует. Помнишь мы на второй неделе нашего пребывания, ездили в Филадельфию.

– Да ты говорил, что там обосновался один твой приятель по университету.

– Так вот, – продолжил Игорь, – Сашка Беневич предложил мне сотрудничать с ним. У него довольно солидный туристический бизнес – возит туристов из России по Америке. Он предложил мне открыть еще один филиал в России, у нас в городе. Так что, если бизнес пойдет, мы будем видеться чаще.

Юлия Петровна теребила кольцо на пальце, с грустным взглядом наблюдая за своим занятием.

– Ну что ж, – сказала она наконец, – дай-то бог... И все же я надеюсь, что ты воспользуешься моим предложением.

– Все может быть, – философски заметил Игорь, – может быть, это когда-нибудь случится.

При этих словах Ольга внимательно посмотрела на Игоря, словно определяя насколько серьезно он говорит.

Дальнейшая часть вечера прошла в размеренной беседе. Собравшиеся вспоминали былое и осторожно строили планы на будущее. Когда наконец они разошлись по спальням, пожелав друг другу спокойной ночи, было уже далеко за полночь.

Уже ночью, Игорь выйдя из душевой в спальню, увидел, что Ольга в пижаме стоит у окна. Он подошел к ней и сзади обнял ее за плечи.

– Почему не ложишься? – спросил Игорь.

– Не могу спать, – ответила она, – я все время думаю о том, что ты говорил сегодня в гостиной. Мне очень хочется чтобы наши планы на самом деле осуществились и ты бы наконец занялся обычным, нормальным бизнесом. Я бы стала тебе помогать. И мы наконец зажили бы спокойной мирной жизнью. Утром ходили бы на работу, вечером спешили бы домой. Хочу заниматься обычными рутинными делами, какими занимаются большинство женщин в мире. За последние годы я столько раз бывала в опасных нестандартных ситуациях, что многим другим хватило бы на несколько жизней. С меня довольно этих приключений, я хочу вернуться к обычной жизни.

– Я тоже этого очень хочу, – сказал Игорь, нежно прижимая к себе Ольгу, – и сделаю все, что от меня зависит, чтобы все так и было. В этом смысле, договоренность с Беневичем сулит хорошие перспективы. Если все получится как задумывалось, мы наконец заживем так, как давно мечтали.

– Но возможно ли сейчас в России вот так вот просто жить, занимаясь своим делом, ни от кого не завися? Ведь Джеймс на самом деле прав, говоря что там действует только один

закон – закон сильного. Если ты слаб, то твое благополучие под вопросом, и ты попадешь в зависимость к кому-то более сильному и безжалостному.

– Мы не слабаки, – сказал Игорь, – и можем постоять за себя когда это надо.

– А может твоя мать права и нам лучше остаться здесь?

– Не волнуйся, – сказал Игорь, – все будет нормально. Похоже уговоры моей матери начали сказываться на тебе.

Они некоторое время молчали, потом Ольга снова заговорила:

– Перед приездом в Америку мы с тобой договаривались, что ликвидация Хмеля, наше последнее дело. Больше убийствами мы не занимаемся. Всех уголовных авторитетов не перестреляешь. Пусть ими занимаются те, кому это положено по долгу службы – менты, прокуратура, суды.

– Такие как Хмель для них недосягаемы, – сказал Игорь, – потому что преступные авторитеты сами никого не убивают и не грабят. За них это делают другие, рядовые бандиты. Но ты права, лучше в эти дела нам больше не ввязываться. Во всяком случае без особой на то необходимости.

Позже, уже в постели, Игорь неожиданно для Ольги продолжил разговор и поделился своими опасениями:

– Ты знаешь, я больше всего боюсь за тебя. Я опасаясь, что ты можешь не сдержаться, когда в очередной раз увидишь, как на твоих глазах, или просто рядом с тобой совершилось преступление и виновный не понес наказания.

– Я буду очень стараться, – ответила Ольга.

Рано утром они попрощавшись с матерью Игоря и Джеймсом, уехали в аэропорт.

В Москве они пробыли два дня, главным образом по новым делам Игоря. Он посетил филиал туристической фирмы Беневича в России, провел там предварительные переговоры и уже полные оптимистичных планов на ближайшее будущее, молодые люди возвратились в родной город.

Глава третья

– Значит, вы все же решили вернуться, – задумчиво произнес отец Игоря, Дубровин – старший.

– Да, отец, – сказал Игорь, – несмотря на твои старания.

Втроем, вместе с Ольгой, они сидели на кухне в квартире отца. И хотя трехкомнатная квартира профессора Дубровина была просторной, как правило, отмечание каких-то дат или праздников в узкой компании, происходило на кухне. Это повелось еще с давних времен. Когда друзья, и просто преподаватели университета, в котором преподавал доктор философских наук Дубровин, собирались у него на квартире и позволяли себе вольнодумствовать.

Времена менялись, менялись и темы разговоров на кухне. Тихое обсуждение застоя сменилось бурными дискуссиями по поводу перестройки и гласности. На смену этой темы, в свою очередь, пришли ожесточенные споры по поводу правильности гайдаровского пути реформирования экономики. И наконец, на смену этим теоритическим дискуссиям пришли разговоры о проблемах сугубо конкретных. Именно на кухне состоялся первый разговор Игоря с отцом о том, что у Игоря начались серьезные проблемы, на него наехала бандитская группировка. Воспользовавшись предательством одного из друзей Игоря, бандиты подставили Игоря в тяжелое финансовое положение. В какой-то момент, речь даже шла о том, что отец и Игорь могут оказаться бездомными. Бандиты потребовали в счет оплаты долгов квартиру отца, причем по смехотворной для нее цене. В столь тяжелое время, Игорь случайно познакомился с Ольгой, которая помогла решить ему проблемы с бандитами. К тому времени Ольга уже была профессиональным киллером. С тех пор они практически не расставались.

– Значит мать рассказа тебе о том, что я ей писал, – сокрушенно покачивая головой, произнес Александр Владимирович.

– В общих чертах, – неопределенно выразился Игорь, оторвавшись от своих воспоминаний.

– Ну что ж, коль решение принято, пусть так и будет. Но, чем ты собираешься теперь заниматься? – Дубровин – старший, несмотря на то, что пытался скрыть это, все же в душе был рад решению Игоря – вернуться домой. – Надеюсь жить вы будете здесь. Слава богу, места в этой квартире достаточно.

Отец взял стоящую на столе открытую бутылку водки и наполнил всем троим рюмки. Старик практически не пил, и появление водки на столе по поводу приезда Игоря и Ольги являлось знаком особо радостного для Александра Владимировича события.

– Чего действительно не хватает в этой квартире, – продолжил Дубровин – старший, посмотрев при этом на Ольгу, – так это женского присутствия. Со времени смерти бабушки Игоря, квартира все больше и больше напоминает логово волка – одиночки. Становясь все более неухоженной и неудобной.

– Если вы дадите мне карт-бланш, я приложу все усилия для того, чтобы здесь было чисто и уютно, – оживившись ответила Ольга.

– А жить мы будем пока действительно у тебя, если ты не возражаешь, – добавил Игорь, – во всяком случае на первых порах, потом наверное снимем квартиру.

– Никаких съемных квартир, – категорично заявил отец Игоря, – здесь достаточно места для всех троих, и даже для большего количества людей. Особенно, если это маленькие человечки.

Дубровин старший улыбнулся, как и все в его возрасте он давно хотел быть дедом. Но Игорь сделал вид, что не понял отца.

– Теперь по поводу твоего вопроса, о роде моих занятий. Я собираюсь снова открыть свое дело. В Америке я встретил приятеля, который предложил мне поработать вместе.

Игорь рассказал отцу о Беневице и его предложении.

– Я уже сегодня звонил старым своим знакомым, – продолжил Игорь, – они помогут мне в начальный период. В понедельник мы с ними встречаемся и беседуем более подробно на эту тему.

– А завтра, в воскресенье, что будете делать, – спросил отец Игоря.

– Надо съездить на авторынок, без машины сложно заниматься делами.

– Ну, что ж, давайте выпьем за удачу, – поднял тост Александр Владимирович, – я знаю, что в тяжелых ситуациях, в которых вы были, она была все же на вашей стороне. Надеюсь она не покинет вас и впредь.

Утром, собираясь на базар, Ольга уже одевшись, заметила как Игорь под пиджак надел наплечную кобуру и засовывает в нее ПМ.

– Зачем ты берешь пистолет? – спросила Ольга.

– На всякий случай, – сказал он, – при покупке машины всякое случается.

– Ну, да, – усмехнулась Ольга, – мы же теперь в России. Может и мне ствол прихватить?

– Не стоит, это просто подстраховка. – сказал Игорь, кладя в карман толстую пачку долларов.

Авторынок располагался на окраине города, на заброшенном стадионе и прилегающих к нему окрестностях. Машины располагались как правило тремя основными группами. За пределами стадиона продавались отечественные машины, не престижные. Это были москвичи, запорожцы, сильно подержанные жигуленки и иномарки. На бывшем футбольном поле стадиона расположились две группы. Более многочисленную представляли собой новые жигули, как правило восьмой и девятой модели. Вторая группа являла собой подержанные иномарки, не старше семи лет. Именно к ней направились Игорь с Ольгой.

Базар был в самом разгаре, народу вокруг иномарок толпилось много, большинство из которых представляли собой просто зевак, любующихся современным автомобильным дизайном этих автомобилей и возмущающихся высокими ценами на иномарки. Хозяева же машин, несколько лениво, уверяли, что автомобили того стоят, если кто всерьез надумает покупать, то они еще уступят в цене.

Обойдя эту группу автомобилей, Ольга и Игорь поделились впечатлениями друг с другом. Обоим приглянулся темно-синий БМВ, «тройка», по общему виду которой, можно было сказать, что машина не старше пяти лет. В отличие от других автомобилей, на его лобовом стекле отсутствовал бумажный листок, с указанной на ней ценой и годом выпуска. Игорь подошел к автомобилю, желая поговорить с хозяином. В салоне сидели два молодых парня. Оба были одеты в соответствии с последней молодежной модой: джинсы, короткая кожаная куртка на меху, кепочка на коротко стриженной голове. Сидевший на шоферском месте парень, был по крупнее своего приятеля, с лицом широким и носастым. Завидев, приближающихся к автомобилю пару, шофер, с помощью электроподъемника, опустил стекло и стал внимательно рассматривать сначала Игоря, потом Ольгу.

– Смотри, Витек, – сказал он, не оборачиваясь при этом к своему соседу, – похоже клиент наклевывается – вон тот высокий парень, в длинном плаще, с бабой.

– Да, ничего цыпочка, – ответил шоферу Витек.

– Ты кончай эту херню пороть, – сказал носастый шофер, обращаясь к своему более симпатичному напарнику, – не вздумай бабу клеить, а то клиент сорвется.

Игорь подошел к машине и поздоровался:

– Привет, ребята.

– Здорово, коль не шутишь, – обнажил в улыбке желтые зубы шофер.

– Сколько лет твоей тачке?

– Три, – ответил тут же носастый.

– А по России сколько бегает? – задал вопрос Игорь.

– Год, – последовал ответ.

– И сколько ты за нее хочешь?

Шофер задрал кепку на затылок и почесал темечко. Потом поправив кепку, он посмотрел снизу вверх на Игоря и спросил:

– А у тебя правда деньги есть?

Игорь усмехнулся и ответил:

– Ну, если в цене сойдемся и машина на самом деле окажется не рыдваном, с заляпан-ными дырами, то найдутся.

– Машина нормальная, – горячо заявил шофер, – можешь не волноваться. Стопроцентно растаможенная, в авариях не бывала, мотор как часы работает. Салон – люксовый – сам видишь.

Шофер, не дожидаясь, пока попросит Игорь, запустил двигатель, и выйдя из машины, открыл капот и крышку багажника.

– На, смотри, слушай, но я тебе точно говорю, хорошая машина.

Игорь осмотрел кузов машины, вслушался в работу двигателя, посидел за рулем и наконец спросил:

– Так сколько?

Шофер снова сдвинул кепку, теперь на лоб, почесал затылок и снова водрузив кепку на место, сказал:

– Восемь тысяч долларов.

Игорь задумался, потом произнес:

– Что ж, цена разумная для трехлетки, год прогулявшей по нашим дорогам. Если еще скинешь пятьсот баксов, считай договорились.

– Но при одном условии, – шофер замылся, – бабки сегодня нужны. Поэтому купи у меня ее по генеральной доверенности, потом на себя оформишь.

– А почему не через магазин? – спросил Игорь, – ведь некоторые сегодня работают.

– Да, там наверняка, толпа, очередь. А у нотариуса мы быстро оформим.

Игорь задумался, потом посмотрел на Ольгу. Та молча пожала плеча, давая этим понять, что это ей не нравится, но решай как знаешь. Игорь посмотрел на переминающего с ноги на ногу шофера и сказал:

– О'кей. Договорились. Поехали к твоему нотариусу.

Все четверо уселись в машину. Игорь сел рядом с шофером, а Ольга, вместе с Витьком, на заднем сиденье.

Отыскав ближайшую к базару нотариальную контору, Игорь с шофером, которого звали Борисом, оправившись оформлять доверенность. Через полчаса они вышли и уселись в машину. Когда они уселись, Борис потряс перед Игорем оформленной доверенностью и спросил:

– Ну, что, где бабки?

Игорь полез в карман, и вынув пачку долларов, стал отчитывать нужную сумму.

Пока Игорь отчитывал, Борис открыл ветровое стекло, закурил и, сделав пару затяжек, выбросил сигарету, снова закрыв его. Ольга несколько удивилась такому скоростному курению.

«Может быть он нервничает,» – подумала она. Но, Борис не нервничал – это был условный знак. Через несколько секунд, к машине подошел еще один парень. Он, открыв заднюю дверь со стороны Ольги, быстро влез в машину и захлопнул ее за собой. В этот момент, Борис выхватил из-за пазухи пистолет и направил его на Игоря. Севший в машину здоровенный парень также выхватил ствол и приставил его к голове Ольги.

– Это что еще такое? – Игорь, нахмурив брови, посмотрел на Бориса.

– Здравствуйте, – ощерился Борис желтыми зубами, – местный рэкет вас беспокоит. Пора платить налоги в казну. Предъявите всю вашу наличность, пожалуйста.

– О, господи, как я устала, – вздохнула на заднем сиденье Ольга.

– Ты, надеюсь, не шутишь? – спросил Игорь, аккуратно складывая пачку денег и перетягивая ее резинкой.

– Извини, братан, не шучу, хотя мы, вообще, любим повеселиться.

Игорь, не обращая внимания на направленный на него пистолет, повернул голову назад и спросил Ольгу:

– Ну как ты?

Ольга подмигнула ему глазом и сказала:

– Все нормально. Отдай ты им, Игорь, эти деньги. Им же хуже будет.

Игорь понимающе кивнул:

– Да, огорчил ты меня, Боря, – сказал он, – а я думал ты нормальный мужик. А ты оказывается кидала, и место подобрали подходящее – глухой дворик.

– Ладно, хватит базарить! – сказал Борис, перестав улыбаться. – Гони бабки и не дергайся, а не то я тебе и твоей девке башку продырявят.

Игорь молча протянул пачку денег Борису.

– Витек, возьми и проверь бабки. Как бы нам этот антилегент в галстук липовую капусту не подсунул.

Витек взял у Игоря из рук пачку и быстро зашуршал купюрами.

– Ну и как, – спросил Игорь, пока считались деньги, – прибыльный бизнес? – Да ну где там, – ответил Борис, – так копейки. – А что с нами делать будете? – снова спросил Игорь. – Не волнуйся, все у вас будет хорошо, если будете вести себя тихо, – ухмыльнувшись ответил Борис.

– Все в порядке, – сказал, закончивший пересчет денег Витек.

– Ну вот, – сказал Борис, – приятно было познакомиться. А теперь валите отсюда на хер. Лех, выпусти бабу, – скомандовал Борис.

Верзила открыл дверцу, и, засунув пистолет за пазуху, вылез из машины, выпуская Ольгу. Медленно стал вылазить из БМВ и Игорь.

Все дальнейшее происходило стремительно. Едва Ольга вылезла из машины, она молниеносно схватила, стоявшего перед ней верзилу за лацканы куртки и, слегка подпрыгнув, что есть силы ударила его лбом в переносицу. Леха застонал, схватившись руками за лицо. Но, Ольга, не отпуская отвороты его куртки, в довершение, «въехала» коленкой ему между ног. Бандит согнулся пополам, издав при этом протяжный вой. Ольга отпустила его куртку и ловким движением выхватила у согнувшегося бандита из-за пояса брюк пистолет. Размахнувшись, она сверху вниз, грохнула рукояткой ТТ по шее Лехе. На сей раз, тот издал приглушенное хрюканье и упал к ее ногам.

За всей этой сценой напряженно наблюдали лишь двое – раскрывшие рот, Витек и Борис. Последний на несколько секунд выпустил из виду Игоря. Этого было достаточно, чтобы Игорь выхватил из кобуры пистолет и направил его на Бориса. Тот оторвав взгляд от драки, с удивлением увидел перед собой, в дверном проеме, слегка присевшего и приготовившегося к стрельбе Игоря. В этот момент, на заднее сидение машины прыгнула Ольга, также направившая на Бориса пистолет. Борис удивленно захлопал ресницами. Витек, испугано сжался на заднем сиденье.

– Э... Вы чего... Вы крутые, что-ли? – рассеянно спросил Борис, при этом, он все же держал на мушке Игоря.

– Нет, конечно. Крутые – это вы, а мы так, просто машины покупаем, – ответил Игорь.

– Ребят, мы это... Может мы договоримся, – неуверенно предложил Борис.

– Может, – сказала Ольга, – бросай пушку, урод.

– Давай сюда пистолет, – сказал Игорь, протягивая руку, – два ствола против одного, у тебя никаких шансов, приятель.

Борис, вытянув вперед руки, с зажатым в них пистолетом, с отчаянием в голосе, проговорил:

– Не двигайся, пристрелю.

Игорь посмотрел в глаза Бориса и понял, что если тот и выстрелит, то только со страха. Он медленно, не переставая глядеть твердым взглядом в глаза Бориса, протянул руку и выхватил пистолет из ослабевших рук бандита. Спрятав пистолет в карман, Игорь спокойно уселся на кресло, рядом с шофером и захлопнул дверь.

– Верните деньги, мальчики, – сказал он.

Витек быстро протянул ему пачку денег. Игорь бросил ее перед собой, на панель автомобиля.

– А теперь, ты, – он ткнул в Бориса дулом пистолета, – гони доверенность и ключи от машины.

Борис медлил.

– Ну, живо! – прикрикнул на него Игорь.

Тот залез в карман курки и вынул оттуда листок доверенности и ключи. Игорь положил ключи в карман, и, мельком взглянув на листок, положил его рядом с пачкой долларов.

– Ну, а теперь, – приветливо улыбнулся он Борису и Витьку, – могу лишь сказать, что знакомство с вами доставило нам несколько трогательных и запоминающихся минут. На сим мы прощаемся с вами, и не смеем вас больше задерживать.

Кидалы молча выслушали речь Игоря, непонимающе глядя на него, и продолжали сидеть на своих местах.

– Похоже, они не понимают нормального разговора, – сказал Игорь Ольге, – Быстро вылезли из машины, козлы! Ну, шементом!

После этого рывкания, оба кидалы мгновенно засуетились, и открыв дверь автомобиля, быстро выскочили из него, захлопнув их за собой.

Игорь перебрался на водительское место. Ольга пересела на сиденье рядом с ним. Игорь вставил ключ в замок зажигания и запустил двигатель. Включив заднюю передачу, он отъехал несколько метров, потом вдруг резко затормозил. Опустив боковое стекло, Игорь взял с панели пачку долларов, и, быстро отчитав определенную сумму, швырнул доллары в ноги бандитам. Зеленые бумажки рассыпались на грязной мартовской земле в радиусе двух метров.

– Чуть не забыл, – сказал Игорь, извиняющимся тоном, – вы уж наверное, что-нибудь нехорошее про нас подумали. Это твои деньги за машину – шесть тысяч.

– Как шесть, – встрепенулся, кинувшийся было собирать деньги, Борис, – мы же на семь с половиной договаривались.

– Извини, командир, – пожал плечами Игорь, – полторы штуки – скидка за форс-мажорные обстоятельства. Не надо было вынимать стволы, получили бы всю сумму.

– Да, эта тачка больше стоит, – обиженно прогундосил Борис.

– Значит, я удачно вложил деньги, – подвел итог дискуссии Игорь, – и еще, – добавил он, – если будете дергаться, или что дурное замышлять, я вас из под земли достану. Тогда уже вы не только деньги потеряете, но и нечто большее...

Игорь развернулся и выехал с двора, где располагалась нотариальная контора. Бандиты, собрав деньги, сложили испачканные доллары в карманы, и помогли подняться своему третьему товарищу. Лицо Лехи было заляпано грязью и кровью. Витек, поморщившись, посмотрел на Леху и сказал:

– Может нам в ментуру обратиться.

– Ты что, совсем ебу дался? Кто же нам с тобой, с нашими приводами поверит в ментуре, что Леху избил какая-то девчонка. А этот парень, с виду сынок в маминой кофте, пушку с собой носит. У него на руках доверенность, законно оформленная.

Леха простонал, сплюнув кровавым сгустком, пролепетал:

– Мочить этих козлов надо.

– Ладно уж, заткнись, ты уже замочил тут одну сегодня. Хорошо, что она тебе шею не сломала. Без яиц и со сломанным носом ты еще как-то проживешь. Надо бы выяснить, что это за человечки. На кого работают? Ну да ладно, – отчаянно махнул рукой Борис, – хорошо хоть бабки оставили кой-какие.

– Да, – подтвердил Витек, – на жигуленок новый хватит.

И вся троица отправилась со двора, вслед за уехавшим БМВ.

– Узнаю тебя Россия, – произнесла Ольга, взглянув на следившего за дорогой Игоря, как только они уехали с места событий, – может твоя мама все же была права?

Игорь молча усмехнулся.

– Но с другой стороны, – ободряюще кивнула ему Ольга, – здесь действительно весело. Как ты считаешь, эти придурки могут заявить в милицию.

– Вряд ли, эти не обращаются. На всякий случай надо заехать в твой гараж и оставить там оружие. А с документами у нас все в порядке, – сказал Игорь.

Поплутав по улочкам окраины, Игорь въехал на территорию гаражного кооператива, в котором располагался, принадлежавший Ольге гараж. Она купила его давно. Несмотря на то, что машину они почти сюда не ставили, когда она у них была. В гараже был тайник, в котором Игорь и Ольга хранили оружие. Спустившись в подвал гаража, Игорь аккуратно разобрал кирпичную стенку, сложенную из не сцепленных между собой раствором кирпичей. За стенкой была небольшая ниша, где хранился чемоданчик с аппаратурой для прослушивания, ящик, в котором хранились несколько пистолетов, автомат Калашникова, и патроны к ним. В этот ящик, Игорь и положил пакет с тремя пистолетами. Заложил проем как было, Игорь покинул гараж, и усевшись в автомобиле, где его ждала Ольга, сказал:

– Все нормально. Я думаю остаток сегодняшнего дня и завтрашнее утро, надо потратить на то, чтобы оформить автомобиль нормально.

Глава четвертая

На следующий день, в пять вечера, Ольга и Игорь подъехали на улицу Большая Каменная, и припарковали машину недалеко от дома номер пятнадцать. Это был кирпичный двухэтажный особняк, старой постройки. Однако, не так давно он подвергся тотальному ремонту. Кровля была покрыта новой импортной черепицей. Фасад оштукатурен и окрашен. Центральный вход в здание закрывали дорогие дубовые двери, поставленные видимо недавно, но стилизованные под старину. На окнах были установлены вертикальные жалюзи. Бардюр, рядом со зданием был покрашен в белый цвет. Все эти чудесные преобразования старого дома, находящегося на тихой невзрачной улице, в компании, аналогичных ему по возрасту, двух- и трехэтажек, покосившихся от времени, объяснялись, видимо, довольно просто. В этом здании размещался офис крупной, торгово-промышленной компании «Малькус», о чем, рядом с входом в особняк, гласила табличка.

Президент этой компании, Мальков Константин Петрович, был знаком Игорю еще по университету. Мальков, как и Беневич, учился на два курса старше. В друзьях у Игоря Константин никогда не ходил, но хорошими друзьями они друг друга могли вполне называть.

Накануне Игорь звонил Малькову и договорился с последним о встрече. Когда Игорь и Ольга, пройдя входную дверь, очутились в небольшом холле, к ним сразу подошел охранник. Высокий парень в черной форме с нашивкой «охрана» поинтересовался, к кому направляются визитеры и попросил назвать свою фамилию.

– Мы к Малькову. Моя фамилия Дубровин, а это моя супруга.

Охранник подошел к столу, за которым сидел до того, как появились Игорь и Ольга, и взяв телефонную трубку, набрал на аппарате пару цифр. Через несколько секунд переговоров охранник положил трубку и вежливым голосом пригласил посетителей пройти на второй этаж, в комнату двадцать три.

Мальков – невысокий, сухонький молодой человек, с торчащими «ежиком» волосами и маленькими, черными глазами бусинками, сидел в своем роскошном кабинете не один. Кроме него, там находилось еще трое молодых людей. Как позже выяснила Ольга, все трое знали Игоря и дружно его приветствовали. Но особую радость проявил Мальков. Он вышел из-за стола, прошелся навстречу Игорю, и горячо пожав ему руку, пригласил присесть гостей к круглому столу заседаний, за которым сидела вся компания.

– Сколько лет, сколько зим, – говорил Мальков, радостно поблескивая глазами, когда Игорь закончил пожимать руки остальным членам собрания, – надо же, а я уж и не чаял тебя больше увидеть. Мне сказали, что ты исчез куда-то. Да, и что там скрывать, ходили слухи, что ты сгинул.

– Как говорить в таких случаях, – усмехнулся в ответ Игорь, – слухи о моей кончине несколько преувеличены.

Собравшиеся бурно засмеялись.

– Ну, а что за красавица рядом с тобой? Ты так и не представил, – Мальков по-хозяйски глянул на сидевшую рядом с Игорем Ольгу.

– А это Ольга – моя жена, – ответил Игорь, – позволь и тебе представить, дорогая, воротил местного бизнеса.

Игорь начал перечислять имена и фамилии, сидевших за столом людей. При этом, он умудрялся про каждого рассказать какую-нибудь смешную историю времен студенчества. Представленных Игорем троих мужчин звали – Валерий Кустов, Дмитрий Семенов, Олег Розанов. Все они когда-то учились в университете на одном курсе вместе с Мальковым и Беневичем.

– Ну, Игорь, ну дает, – проговорил Мальков, – все думали, что он исчез, а он появляется. Только что из Америки, с красавицей-женой. Наверняка, инструктор по аэробике.

– Нет, скорее по каратэ, – ответил Игорь усмехаясь, закуривая при этом сигарету.

Собравшиеся тоже усмехнулись, так до конца и не поняв шутит Игорь, или говорит правду.

– Как там Сашка Беневич в Америке? – спросил Кустов, среднего роста, полнеющий и лысеющий блондин, с розовыми, как у ребенка щеками.

– Нормально. Процветает, – ответил Игорь, – вот предложил мне совместный бизнесом заняться, здесь в России. Туристов в Америку возить.

– Ну, что же, – сказал Мальков, – идея не плохая. Богатых туристов в нашем городе не мало. А фирм, напрямую работающих с границей здесь нет, все через Москву идет.

– Да, – подтвердил Розанов, – наши шишки хотели бы иметь дело с местными. Если тебя с отпуском кинут москвичи, это целый геморрой – с них деньги скачивать, наезжать. Во-первых – это далеко, а во-вторых – в Москве, они там все крутые. А с тобой здесь всегда разобраться можно будет.

– Ну, спасибо, утешил, – сказал Игорь.

Олег Розанов был невысок, плотен. Копна рыжих волос, на голове, была зачесана в высокий гребень. Нижняя челюсть была выдвинута чуть вперед. С лица практически не сходила полуулыбка, полунасмешка, становящаяся плотоядной, когда он смотрел на Ольгу. Из всех присутствующих, он чаще всех впериал в нее свой взгляд, несколько цинично улыбаясь.

«Ох, Олег, Олег, – подумал Игорь, – сколько я его знаю, не одной женской юбки мимо себя спокойно не пропустит».

– Я собственно и пришел-то об этом поговорить, помощь нужна на первых порах, – обратился Игорь к Малькову.

– Какого рода? – сразу спросил тот.

– В основном организационного: аренда офиса, консультации юристов, бухгалтеров, получение лицензии, ну и прочая всякая рутина. За мной потом не заржавеет, вы знаете.

– Ну что ж, это все реально. Почему бы не помочь хорошему парню, – сказал Мальков, – можно даже коллективно решить это вопрос, – он оглядел присутствующих, – совет директоров компании – весь в сборе.

– Ты вот что нам скажи, – подал голос, молчавший до этого времени Дмитрий Семенов, – проблемы свои все решил?

– Все решить невозможно, – усмехнулся Игорь.

– Ты прекрасно понимаешь о чем я говорю, – упорствовал Семенов.

Игорь стряхнул пепел в пепельницу и бросил на Дмитрия пристальный взгляд: «Да уж, этот был всегда как бультерьер: вцепится – не отпустит. Усидчив и трудолюбив, но несколько прямолинеен – таким я его всегда считал и он мое мнение не собирается опровергать».

Мальков дабы разрядить возникшее напряженное молчание, заговорил сам:

– Дмитрий хочет сказать, что год назад до нас дошла информация о том, что на тебя наехала серьезная бригада, в результате чего, у тебя возникли крупные проблемы. Поговаривали, что ты отдал им все и еще был должен. Потом ты исчез, и все стали думать, что тебя уже нет в живых.

– Не верьте вы слухам, ребята, – с веселостью в голосе заговорил Игорь, – да, были небольшие проблемы, но со всеми долгами я расплатился.

– Ты хочешь сказать, что преследование со стороны этих людей больше не будет?

– Да, у меня есть основания предполагать это. Хотя бы по тому, что никого из них уже нет в живых, – сказал Игорь, загасив окурок в пепельнице, и закурил новую сигарету.

– Что же с ними случилось со всеми, умерли от ветрянки? – зло пошутил Семенов.

– Не знаю, – неопределенно пожал плечами Игорь, – говорят они были нехорошими людьми, и кто-то сделал с ними то же самое, что они часто делали с другими – пристрелил.

– Очень поучительная история, – усмехнулся Мальков, – я считаю, хватит обсуждать этот вопрос. Я думаю, что Игорю мы поможем, – он обвел взглядом своих друзей-сотрудников. По началу выделим тебе помещение в этом здании. Отдельная комната с телефоном – все как положено. Будешь пользоваться услугами и консультациями нашего аппарата. Что касается оплаты, не волнуйся, много с тебя не возьмем, но и сидеть на нашей шее не позволим. Раскрутишься, уйдешь в самостоятельное плавание. Хотя можешь и с нами работать. У нас фирма многопрофильная и толковые люди нам нужны.

– Спасибо, – поблагодарил Игорь.

Семенов, молчавший во время разговора Малькова и Игоря, снова заговорил, теперь уже несколько оправдывающимся тоном:

– Ты не подумай чего. Я просто хотел сказать, что у нас своих проблем хватает, чтобы еще твои решать.

– Все свои проблемы, я всегда решал сам, – сказал Игорь.

– Сколько раз тебе говорить, Дмитрий, – повысил голос Мальков, – у нас нет проблем. У нас только временные трудности.

– Да, – язвительно заметил Семенов, – а какого хрена мы все собрались сейчас. Гошку что ли всей компанией пришли поприветствовать, или может о делах Сашки Беневица узнать?

– Хватит, – хлопнул ладонью по столу Мальков, – это не проблема. И я уверен, что он сейчас позвонит и все решится. Если нет, то никуда он от нас ни денется.

Ольга поняла, что они говорят о каких-то своих проблемах, о которых ни она, ни Игорь ничего не знают. Но похоже это было что-то серьезное, раз об этом пошла речь в присутствии посторонних.

Ольга посмотрела на Игоря, давая понять тому, кивком головы, что видимо пора уходить. Игорь понимающе кивнул и уже собирался было прощаться, как в этот момент зазвонил телефон.

Мальков взял трубку, и откашлявшись сказал:

– Да. Мальков у телефона, – несколько секунд он слушал речь своего абонента, потом произнес, медленно вставляя слова, – значит ты все же решил нас кинуть. Надеюсь, ты хорошо подумал, – несколько секунд он опять слушал, говорящего с ним по телефону, потом вдруг заорал, – а мне насрать на твои проблемы! У тебя крайний срок – завтра. Если до обеда деньги в банк не придут, то после обеда ты подписываешь бумаги, которые мы тебе показали. Все. Разговор окончен. Никаких больше отсрочек! В противном случае пеняй на себя, – он грохнул телефонной трубкой о рычаг.

Несколько раз он с шумом вдохнул и выдохнул воздух, приводя нервную систему в порядок. Потом своими живенькими глазками оглядел всех присутствующих и сказал:

– Этот козел, Сичкин, как я и предполагал, отказывается идти на наши условия и снова просит отсрочку. Мое мнение вы знаете – не хер с ним больше цацкаться. Если завтра не подпишет договор, будем брать его в оборот как положено.

– Не нравится мне все это, – произнес Семенов, – этот Сичкин – хитрожопый и имеет связи среди серьезных людей, как бы у нас не возникли проблемы.

– Мы тоже не лыком шиты и тоже серьезные люди, и должны его заставить с собой считаться.

– Да, ребята, – протянул Игорь, вставая, – похоже, и у вас насыщенная жизнь и вы, видимо, привыкли решать проблемы круто.

– А как иначе, – сказал Олег, если бы мы сопли жевали, мы бы тут давно уже не сидели. А в лучшем случае, челноками женские трусы из Турции возили.

– Да уж, – подтвердил Мальков, – тут один принцип – или мы, или нас.

– Да-да, я понимаю, – сказал Игорь, – ну нам пора. Я зайду тогда завтра.

– Завтра все решим. А послезавтра все будет готово: и помещение, и телефон, – сказал Мальков, отрываясь от неприятных раздумий.

Распрощавшись со всеми, Ольга и Игорь вышли из кабинета. Уже сидя в машине, Ольга сказала Игорю:

– Мутные дела у твоих друзей. Может быть нам не стоит с ними связываться?

– Обычные дела, – сказал Игорь, – нормальный российский бизнес. Они должны, им должны – так все и крутиться. Но с их помощью мы быстрее поднимемся. У них крупная фирма, и развитая инфраструктура. На первых порах покрутимся у них, а там посмотрим.

Он включил зажигание и плавно тронул машину с места.

– Помимо прочего, здесь, хоть и исторический, – Игорь кивнул на обшарпанную штукатурку, проплывающих за окнами автомобиля домов, – но все же центр города и мы серьезно сэкономим на аренде офиса.

– Может быть, – сказала Ольга, – но все же у меня какое-то нехорошее предчувствие. Бедовые они какие-то, эти твои друзья-бизнесмены.

Глава пятая

Утро следующего дня для Ольги начиналось как и для многочисленной армии домохозяйек. Встала она очень рано и приготовила завтрак, накормив им отца и сына Дубровиных, после чего Игорь практически сразу же уехал решать многочисленные проблемы открывающегося предприятия, сообщив что будет дома к вечеру. Чуть позже, собрался и ушел читать лекции в своем вузе, профессор Дубровин.

Ольга осталась одна в большой квартире и с энтузиазмом принялась за уборку. Работы хватало, поскольку отец Игоря был ярким представителем научного мира, которого не слишком интересовали такие атрибуты домашнего уюта, как чистые полы или стертая с мебели пыль. Большинство своего времени он проводил в кабинете, где две стены были уставлены огромными стеллажами книг, главным образом по вопросам философии.

Закончив основную часть уборки, Ольга отправилась в магазин за продуктами, по возвращении из которого принялась за готовку обеда. Ольгу отнюдь не тяготили подобные хозяйственные хлопоты, скорее наоборот, ей даже нравилась роль хозяйки семейства, отправившей своих мужчин на работу и принявшаяся старательно готовиться к их возвращению. К четверем дня квартира была убрана, обед готов.

Первым, как и ожидалось, явился с работы, Дубровин-старший. Войдя в квартиру, он некоторое время постоял в коридоре, оглядывая непривычную для него чистоту квартиры, после чего медленно протянул:

– Да-а, похоже талант домохозяйки бездарно пропадает в этой юной особе.

Он втянул носом ароматы долетевшие до него с кухни и сказал:

– Похоже и обед готов.

– Есть будете? – с улыбкой спросила Ольга Александра Владимировича.

– Вообще-то я перекусил в столовой, на скорую руку, но —, он еще раз втянул носом воздух, – судя по тому какие ароматы доносятся до меня с кухни, я не прочь пообедать более основательно. К тому же, у меня давно уже в собственном доме никто не угощал обедом.

Во время еды Александр Владимирович, обычно любящий побеседовать за столом, больше молчал, уплетая приготовленную Ольгой пищу. Уже после обеда потягивая крепкий чай Дубровин-старший разговорился, он видимо впервые за многие годы нашел благодарного слушателя. Отец Игоря рассказал о сложностях взаимоотношений преподавателей на кафедре, руководимой им, об особенностях психологии современных студентов, даже готов был затронуть проблемы методики преподавания, но Ольга, мывшая в этот момент посуду с улыбкой повернулась к Александру Владимировичу, давая понять, что в этой теме она совершенно ничего не понимает. Неожиданно для Ольги, Александр Владимирович вдруг произнес:

– Знаете Ольга, вы одна из самых непонятных мне женщин, которых я когда-либо встречал за свою долгую жизнь.

Ольга домыла последнюю чашку и поставила ее на сушилку, вынула из кармана рубашки пачку сигарет и жестом спросила Александра Владимировича разрешения закурить.

– Да, да, пожалуйста, – согласился он и продолжил. – Вот вы сейчас стоите предо мной, вся такая домашняя, хозяйственная, в этих потертых джинсах и мужской рубашке на выпуск и смотрите на столько естественно, как будто всю жизнь только этим и занимаетесь. Но ведь я видел вас другой, совершенно другой. Когда у нас с Игорем начались проблемы с бандитами, которые могли закончиться трагично для нас, именно вы благодаря своему мужеству и ... и... , – Александр Владимирович замялся.

– И умению убивать, – пришла ему на помощь Ольга, горько усмехнувшись при этом.

– Я бы сказал – умению круто решать проблемы, – смягчил Дубровин-старший формулировку Ольги, – во всяком случае кажется так сейчас модно выражаться... Так вот, именно

вы помогли нам решить все наши проблемы. Удивительно, как в вас сочетается все это, ведь вы еще совсем молодая девушка. Вам бы сейчас студенткой быть, на лекции ходить, дискотеки.

– Когда-то я была студенткой, закончила один курс мехмата, после чего меня вышибли из университета.

– За что? Расскажите мне. Я не так много о вас знаю. Знаю только от Игоря, что ваша мать умерла, когда вы еще были совсем маленькой, ваш отец воспитывавший вас один, был военным и погиб в первые месяцы войны в Чечне. Чем вы занимались после того, как вас выгнали из университета?

Ольга сделала глубокую затяжку и выдохнув дым ответила:

– Когда-то я перешла дорогу одному человеку. Он оказался очень мстительным и при этом очень влиятельным. Он не только надругался надо мной физически, но и поломал мне всю мою жизнь. Вот тогда-то я и совершила поступок, за который расплачивалась последними годами своей жизни. И дело даже не в тех опасностях и смертельных угрозах, которые преследовали меня все эти годы, а в том, что я была вырвана из обычной жизни, которой живут большинство людей и помещена в иной мир, в котором для того, чтобы выжить, надо было стать волчицей. Я выжила.

Ольга еще раз затянулась сигаретой и задумалась. Ей не хотелось рассказывать Александру Владимировичу, как ее, восемнадцатилетнюю студентку университета, по ошибке забрали в милицию, во время облавы проституток. Именно там ее пытался изнасиловать майор милиции, но получив должный отпор, приемами каратэ Ольга уже тогда владела великолепно, пришел в совершеннейшее бешенство. С помощью своих подручных он не только избил Ольгу, но и изнасиловал. Более того, когда Ольга пролежала в больнице, после нанесенных ей побоев и травм, майор постарался больше, чем она предполагала, он инициировал ее отчисление из вуза, прислав туда заявление из милиции об аморальном поведении Ольги.

В той ситуации оказавшись одна, будучи в состоянии тяжелой депрессии, Ольга решила, что есть только один выход отомстить этому подонку и восстановить таким образом справедливость. Ольга была обучена метко стрелять практически из любого вида стрелкового оружия, сказались годы прожитых среди военных. Она выследила своего обидчика и двумя выстрелами из пистолета Стечкина, который отец привез из одной из горячих точек и тайно хранил в сарае, окончила земной путь подонка. Однако, подобный шаг послужил лишь началом ее хождения по мукам.

Так случилось, что об этом ее проступке узнал один из известнейших уголовных авторитетов в городе. Шантажируя Ольгу тем, что он выдаст ее ментам, которые сбились с ног в поисках убийцы своего коллеги, он принудил ее работать на себя в качестве киллера. Под давлением обстоятельств Ольга согласилась, но выставила жесткие условия, что ее жертвами будут только люди из уголовной среды. Сделка была заключена.

Вырваться из той жизни, в которую она попала, ей удалось через два года, когда в силу обстоятельств ее жертвой стал сам вор в законе, на которого она работала.

Но все это, а также, то что случилось позже, ей больше вспоминать не хотелось. Не смотря на все те жизненные передряги, которые с ней произошли, счастье все же улыбнулось ей, она встретила и полюбила Игоря. Ольга загасила в умывальнике окурки сигареты и бросив его в мусорное ведро, сказала:

– Нет смысла обо всем этом рассказывать Александр Владимирович, все это осталось в прошлом, больше я такой жизнью жить не хочу. В новую жизнь я с собой хочу взять, лишь наши с Игорем отношения. Я хочу быть рядом с ним и помогать ему, чем могу до тех пор, пока буду ему нужна.

– Ну что ж, – сказал Дубровин-старший, – я искренне желаю вам обоим, чтобы все так и было. Однако, за последнее время вы сильно изменились оба. Насколько у вас получится подобная перестройка, я не знаю.

В этот момент замок в двери щелкнул, возвестив таким образом о приходе Игоря. Он с порога, быстро раздевшись, промчался в кухню. Лицо его было слегка усталым, но все же оживленным.

– Болтаете, сплетники? – весело спросил он, подмигнув при этом отцу и подойдя к Ольге, поцеловал ее в щеку, – а я вот сегодня пол города оббегал.

– На новеньком БМВ и я бы был гораздо подвижнее, – парировал отец.

– Ладно не ехидничай, – махнул ему рукой Игорь, после чего обратился к Ольге:

– Я сегодня опять был у Малькова и договорился с ним обо всех деталях. В общем, все нормально, комнату он выделил с телефоном и мебелью. И расположение удобно: на первом этаже, близко к выходу, чтобы клиенты долго не искали. Короче, завтра въезжаем. Я уже сегодня купил компьютер, факс, принтер, ксерокс и кучу литературы в придачу по вопросам, нас интересующим.

– Молодец, – похвалила Ольга, – садись есть.

После ужина, Игорь довольный, откинувшись на стуле, сказал:

– Ну, молодец. И в квартире чистота и обед вкусный. Может быть, тебя так и оставить здесь домохозяйкой, а я возьму себе какую-нибудь старую толстую тетку секретаршей.

– Нет уж, – категорично сказала Ольга, – я этих старых толстых теток знаю. Она будет ленивой и неповоротливой, к тому же, наверняка все время будет тебе болтать о своих внуках и невестках. Я уж лучше на два фронта поработаю, дома я буду начальник, а на работе ты.

– Ну что ж, – шутя сказал Игорь, – контракт стоящий, я подписываю. Завтра пол девятого попрошу не опаздывать к выходу.

На следующий день, утром, они оба приехали в офис акционерного общества «Малькус». Комната, которую собирался арендовать здесь Игорь, действительно оказалась удобно расположенной, вполне просторной и уютной, здесь уже стояла, привезенная вчера Игорем, оргтехника. Мебели здесь было не очень много, но вполне достаточно для начала. Ольга немного прибралась, затем, вместе с Игорем, они привели оргтехнику в рабочее состояние, после чего Игорь передал Ольге текст договора аренды помещения и еще ряд соглашений между ним и Мальковым.

– Набей все это на компьютере и распечатай. К вечеру мне уже нужны готовые документы. Я их сегодня с Мальковым должен подписать.

Игорь уехал решать текущие дела в городе. Ольга потихоньку освоилась с помещением и посмотрев написанные от руки черновики документов, принялась за работу. Во второй половине дня все было готово и, приехавший к четырем часам, Игорь получил все необходимые документы.

Выпив с Ольгой растворимого кофе, вскипяченного кипятивником, который, в свою очередь, прихватила из дома заботливая Ольга, Игорь подошел к телефону и набрал внутренний номер президента компании Малькова:

– Костя, это Дубровин. Ты сейчас не занят? . Тогда я подойду к тебе через пять минут с документами.

Положив трубку и забрав документы он отправился на второй этаж, в кабинет Малькова. Последний, внимательно ознакомился с принесенными Игорем деловыми бумагами, и подписал их.

– У вас все нормально? – хмуро спросил Мальков Игоря.

– Пока, все о'кей, – улыбаясь ответил Игорь, – начинаем разворачиваться. Сам знаешь – по началу много суеты.

– Ничего, – также хмуро пробубнил Константин, – сейчас побегаешь, зато потом будет легче. Ну, если что, обращайся прямо ко мне. Будешь звонить Беневичу в Америку, передай от меня привет.

– Обязательно, – ответил Игорь. – Ну а у вас то, как дела? Что-то ты сегодня хмурый какой-то.

– У нас всегда все нормально, – сказал Константин, – мы иначе не работаем.

– Ну, дай то бог, – сказал Игорь, вставая, – побежал я. До встречи.

– Пока, до завтра, – кивнул Мальков.

Но, однако, расстались они не надолго. Не успел Игорь выйти из приемной кабинета президента компании, как события развернувшиеся вслед за этим, подвергли слова Малькова о благополучии фирмы, серьезным сомнениям. На встречу Игорю по коридору бежали люди в камуфляже, вооруженные короткоствольными автоматами. На всех были надеты черные вязаные шапочки с прорезями для глаз. Эти шапки полностью скрывали лица автоматчиков.

– Лицом к стене, быстро! – заорал бегущий впереди мужчина в камуфляже. Глупо было бы не подчиниться, если на тебя было бы направлено дуло АКС-У, а у тебя в руках лишь несколько листов бумаги свернутых в трубочку. Тем более, что по мере продвижения группы автоматчиков по коридору, у стены уже стояли несколько человек, случайно вышедших в коридор. К ним же, потихоньку, присоединялись другие сотрудники фирмы, которых камуфляжники выволакивали из кабинетов. Тут и там, по коридору слышались громкие возгласы и крики тех, кто хоть как-то сопротивлялся. С последними не церемонились: тычек дулом автомата под ребра, пинок солдатским башмаком и как правило этого хватало, чтобы усмирить ретивых.

Через пять минут стены были уставлены людьми, которые в независимости от пола и возраста, широко расставили ноги и, заложив руки за голову, пристально рассматривали рисунок обоев, которыми был оклеен коридор. Игорь заметил, что автоматчики ворвались и в кабинет Малькова.

После того, как сотрудники фирмы прикрыли своими телами стены коридора, по его ковровой дорожке в направлении кабинета Малькова прошествовал высокий мужчина в длинном кашемировом пальто темного цвета. Игорь, скосив глаз, пытался разглядеть эту важную персону, к которой он, вместе со всеми, приветственно повернулся спиной.

На вид мужчине было лет пятьдесят, он был черноволос, но с проседью. Скуластое лицо, тонкий чуть длинный нос, взгляд темных глаз был угрюмым и устремленным в сторону кабинета Малькова. За его дверями этот визитер и скрылся.

«Так, – подумал про себя Игорь, – похоже началось, менты наведались. Значит Мальков видимо переборщил где-то в вышибании долгов». Еще, он, с некой тоской, подумал, что Ольга была права, может не стоило было связываться с Мальковым и его конторой.

«Кстати, где сейчас она? Наверняка она тоже стоит в коридоре и ругает меня на все лады за то, что я не послушал ее совета. »

Ольга действительно стояла вместе с сотрудниками, работающими на первом этаже, у стены коридора. Она сразу после Игоря пошла в туалет, помыть чашки из под кофе. Вышла она из него в момент, когда во входную дверь фирмы с улицы ворвались автоматчики. Один из первых прибывших, гласил коридор воплем:

– Всем к стене, милиция!

Однако, охранник попытался удостовериться на самом ли деле это так, и попросил предъявить документы. Вместо ответа он получил несколько ударов ногами в пах и живот, после чего рухнул на пол как подкошенный. Нападавшие на него двое спецназевцев не утомонились на этом и продолжали колотить бедного охранника, уже в лежачем состоянии. Похоже, это было сделано для острастки остальных присутствующих. Нападавшие не церемонились и в дальнейшем, но уже были не столь жестокими.

Ольга аккуратно поставила чашки на пол и повернулась к стене. Рядом с ней поставили какую-то молоденькую секретаршу, которая постоянно хныкала, толи от неудобства этой нелепой раскоряченной позы, толи от обиды за свое униженное человеческое достоинство. С одной стороны Ольге было жаль девушку, с другой несколько раздражало постоянное хлю-

панье соседки. Ольгу, прошедшую тяжелую жизненную школу, давно уже отучили плакать и причитать.

«Интересно, – подумала она, – может это действительно какой-то рок, где мы не появляемся, почти везде начинают происходить какие-то странные происшествия. Даже машину нормально купить не могли – нарвались на кидал. Может вся жизнь в этой стране такова, что прав лишь тот на стороне которого сила. И где та тонкая грань отделяющая восстановление справедливости силой от творения беспредела».

Игорь попытался определить сколько прошло времени с начала столь неожиданного нападения людей в камуфляже. Судя по всему никак не меньше часа. «Интересно, что они там делают с Мальковым, – подумал он, – я думал они его повяжут и отвезут в управление, отделение или еще куда-то, куда они отвозят задержанных. Однако, мы все здесь стоим, а они так и не думают выходить».

В течении часа по коридору было заметно только одно движение. Двое автоматчиков отвели главного бухгалтера, женщину лет сорока, в бухгалтерию. Но, через десять минут ее вывели обратно и поставили вместе со всеми к стене. Наконец, дверь кабинета Малькова открылась, из него вышел тот самый мужчина в длинном пальто и быстрым шагом прошел по коридору, удаляясь по направлению к выходу из здания. Еще через пять минут второй этаж покинули вооруженные люди в камуфляже. Игорь поднял с пола свои бумаги и в задумчивости посмотрев на них, отправился в кабинет Малькова.

Он был одним первым, кто появился в кабинете президента компании после того, как его покинули нападавшие. Мальков сидел в своем кресле и по первому взгляду на него можно было без труда определить, что человек находится в состоянии сильнейшего потрясения. Лицо его было разбито. Из носа и губы текла кровь, капая прямо на дорогой твидовый пиджак, галстук был сбит набок, ворот рубашки оторван. Взгляд бессмысленных глаз был устремлен в пространство перед собой.

Через несколько секунд Мальков обратил на Игоря внимание, подняв на него свои глаза-бусинки. Несколько секунд он смотрел на Игоря, не понимающим взглядом, но потом, сообразив кто перед ним находится, вдруг неожиданно громко и одновременно удивленно и яростно прокричал:

– Игорь, что, черт возьми, происходит!

– Ну знаешь, – развел руками Игорь, – об этом я собственно хотел бы поинтересоваться у тебя.

Он вынул из кармана чистый носовой платок и протянул его Малькову.

– Весь костюм кровью испачкал, – сообщил он Малькову.

– Да, что костюм, – ответил тот, прижимая платок к носу. – Тут столько всего испоганилось и так все запуталось, что сам черт не разберет.

– Ладно, – сказал Игорь, садясь на стул рядом со столом Константина, – давай по порядку. Кто эти люди, что они хотели от тебя, почему они ушли ни с чем?

– Как это ни с чем, – заорал Мальков отняв платок от носа, – как это ни с чем. Ты знаешь сколько, эти козлы унесли с собой. Я им такие бумаги подписал, и еще неизвестно, что у меня в кассе осталось. Мне после обеда двести с лишним тысяч рублей сдали в нее.

– Кто эти люди? – повторил вопрос Игорь.

– В том-то и все дело. Это менты были, – ответил Мальков.

Глава шестая

Игорь с удивлением слушал краткий пересказ того, что произошло в кабинете Малькова за время «работы» там милиции. Суть произошедшего иначе, как словом «наезд», назвать было нельзя. Оставшись наедине с директором, явившийся мужчина в черном пальто, дал двум своим подручным в камуфляже возможность поупражняться в рукоприкладстве на несчастном президенте компании. После того, как Константин был уже достаточно обработан костоломами, мужчина в штатском, представившись майором милиции из отдела по борьбе с организованной преступностью, изложил суть своего визита. А она сводилась к следующему: Мальков, как руководитель предприятия «Малькус» совершает противоправные действия, угрожая и шантажируя своих бывших партнеров. Кроме того, он предъявил другие претензии Малькову, среди которых были: неуплата налогов, незаконные махинации и прочее.

– Этот мент фамилию называл, документы показывал?

– Да, показывал, с самого начала, майор Беликов. На удостоверении рожа его.

– Ну и чем же все это закончилось? – спросил Игорь.

– Тем, что я подписал документ, по которому, можно сказать, лишился целой прибыльной фирмы. К тому же, дал объяснения в письменном виде по поводу одной крупной сделки, с которой мы скрыли часть прибыли.

– Что это за фирма? – спросил Игорь, – о которой ты сказал.

Мальков сокрушенно покачал головой и махнув рукой, сказал:

– Да это все Борька Сичкин, его рук дело. Это он, сука поганая, подослал ментов, чтобы фирму у меня отжать. Мы, в свое время, все вчетвером, клюнули на его предложение открыть сеть предприятий, занимающейся экспресс-фотографией, вложили деньги в закупку оборудования, арендовали по всему городу точки по продаже фототовара, проявке фотопленок и печатанию фотографий. Пай Сичкина было пятьдесят процентов, а остальные пятьдесят наши. Наверно, это был наш просчет – нельзя было давать ему половину, надо было дать чуть меньше.

Мальков попросил у Игоря сигарету и закурив, продолжил:

– Борька оказался толковым мужиком, но и паскудой хорошей. Он развернулся на всю катушку, самая крупная в городе фотосеть, почти монополист. Но, постепенно мы выяснили, что бабки Боря зарабатывает не хилые, а делиться хочет все меньше и меньше. Мы его стали прижимать, а он в дурь пошел. Зарегистрировал новую фирму и стал на нее переводить все фототочки. Короче, когда я узнал обо всем этом, я с ним круто поговорил. Прислал к нему ребят. Они его среди ночи из постели, от теплой жены, отодрали и привезли ко мне на дачу. Там я с ним провел беседу, выставив ему ультиматум: или ты, козел вонючий, выплачиваешь всю стоимость нашего пая на сегодняшний момент, или мы тебе ее выплачиваем и ты сваливаешь из этой конторы, а мы ставим туда своего управляющего.

Мальков сильно затынулся и тут же поморщился от боли, похоже его лицо изрядно отмасировали профессиональные костоломы.

– Ты бы видел, – продолжил он, улыбнувшись, – как он обосрался. Просил время подумать, сказал, что все проблемы решит, что больше такой фигни не повторится. Вот тогда-то я и купился на его туфту. Мы подготовили бумаги о покупке пая, на случай, если он не сможет выкупить наш, а денег у него таких не было, все в обороте. Он мог, правда, взять кредит, но, похоже, решил пойти другим путем и сам отшакалил у нас фирму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.